

Р.И. Сефербеков

О ПЕРСОНИФИКАЦИИ ВЕТРА У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Определенное место в мифологических представлениях народов нагорного Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы) и некоторых тюркоязычных народов равнинного Дагестана (ногайцы) занимал образ персонифицированного ветра – одной из стихийных сил природы, который в большинстве мировых мифологий символизировал «дух, живое дыхание вселенной» (13. С.35). Для традиционного сознания, опиравшегося на опытное знание физиологии, дыхание было неотделимо от стихии движущегося воздуха – ветра (15. С.82). Ветры как посланцы богов, а особенно вихри, могли указывать на присутствие божества (13. С.35). Славяне олицетворяли ветры и бури как дыхание Перуна-Сварожича, сына прабога Неба (4. С.122).

Народы Дагестана олицетворяли ветер в образе «Матери ветров». Аварцы называли ее *Гьорол-эбел* («Мать ветров») (21. С. 102), даргинцы-цудахарцы – *Щуорла Гяйша* («Ветряная Айша») или *Щуорла Пяшура* («Ветряная Амура») (17. С.119), даргинцы – харбукцы – *ДагIа аба* («Мать ветров») (27. С.228), лакцы – *Чассажи* (22. С.80), ногайцы – *Обур-куртка* («Старуха-обжора») (21. С. 102-103). Аварцы-андалальцы (с.Бацада, Шулани) персонифицировали его в образе «Дочерей ветра» («*Гьорол ясал*»). Их представляли в виде красивых девушек с длинными распущенными волосами, охотящихся за красивыми мальчиками (с.Бацада). У народов Южного Дагестана (лезгины, табасаранцы и др.), видимо, под влиянием рано распространившегося у них ислама этот персонаж, насколько нам известно, отсутствует. После принятия мусульманской религии образы многих языческих богов были поглощены или вытеснены образами исламских пророков, ангелов и святых со сходными функциями и характеристиками. Например, у табасаранцев «хозяином ветров» был пророк Рьяд («Рьяд-пейгъамбар – микIарин эйси»).

Во многих случаях источником для реконструкции образа «Матери ветров» служат формулы запугивания детей. Так, аварцы-койсубулинцы в ветреную погоду пугали тем, что «Мать ветров придет» («Гьорол эбел ячIине»). Такими же словами («Щуорла Гяйшура лергIунне сар!») пугали детей даргинцы с. Куппа (17. С.119). Аварцы-андалальцы с. Шулани запугивали непослушных детей тем, что «Дочери ветра придут» («Гьорол ясал рачIина!»). Аварцы-гидатлинцы запугивали детей следующими словами: «Гьорол эбел *Ингуле* егына!» («Мать ветров *Ингуле* придет!»). Эта формула запугивания донесла до нас имя «Матери ветров» аварцев-гидатлинцев – *Ингуле*.

Гидатлинцы запугивали детей и по-иному: «Гьорол чо бегына мун хамле!» («Придет ветряная лошадь тебя похитить!») (с. Урада). Интересно отметить, что лакцы называли ветер «боевым конем Чассажи» (21. С. 103). Эти примеры указывают на то, что, вероятно, ветер персонифицировался и в зооморфной ипостаси. Впрочем, «ветряной лошадей» гидатлинцы (и андалальцы) называют и детскую игрушку типа вертушки, а также болтунов и лгунов.

В ветреную погоду детям иногда в шутку говорили: «Энге, гьорол гордо кьай!» («Иди, закрой ветряное окно!») (с. Мачада). В с. Тлях при сильном ветре сетовали: «Найти бы ветряной вход («гьорол кIалтIу») и закрыть его». В с. Урада имелось представление о «ветряном рте» («гьорол кIал») (20. С.70).

Приведенные выше примеры в определенной мере свидетельствуют о мифологических представлениях и модели мира аварцев-гидатлинцев. Несмотря на неприятности и ущерб, приносимые сильным ветром, ругать его и плохо говорить о нем у гидатлинцев, годоберинцев и андалальцев было нельзя: «это грех», «ветер - это к хорошему» (с.Бацада). При сильном ветре говорили: «Гьорол ясал расанданал руго» («Дочери ветра танцуют») (с.Шулани), «Гьорол ясал рельенал руго» («Дочери ветра идут») (с.Бацада) и несколько раз приговаривали: «ЛьикIалье батайги!» («Пусть будет к добру!») (с.Ругуджа).

У аварцев-андалальцев с. Чох в 1930-х годах дети при сильном ветре по просьбе старших исполняли песенку следующего содержания:

Пуге, пуге, гьури!
Дурго гьамал чIахъаги!
Гьорол эбел, Алтымаз.
Алтымазги чIахъаги!

Не дуй, не дуй, ветер!
Да здравствуют дети твои!
Мать ветров, Алтымаз.
Да здравствует и Алтымаз!

И эта детская песенка донесла до нас имя «Матери ветров» аварцев с. Чох – *Алтымаз*.

В этом же селении для того, чтобы остановить ураганный ветер, за порогом входной двери (граница миров) ставили еду – угощение для «Матери ветров» с тем, чтобы она прекратила свои разрушительные действия. В соседнем с. Ругуджа жители изготавливали из тряпок куклу, которую набивали землей или песком, из соломы делали волосы, которые поджигали во время обряда изгнания «Матери ветров» (2. С. 101). Видимо, кукла в этом обряде олицетворяла «Мать ветров». Утрата ее волос при их сжигании, возможно, должна была приостановить сильный ветер. Вероятно, волосы, развевающиеся на сильном ветру, в мифологизированном сознании горцев Дагестана представлялись важным атрибутом (24. С.52-59), характеризующим персонаж «Мать ветров».

Аварцы-чародинцы и андалальцы с. Чох при сильном ветре бросали вверх иголку с ниткой, чтобы зашить мешок «Матери ветров» (21. С. 103). Иголка с ниткой, как и все другое, связанное с прядением и ткачеством, являлись одним из атрибутов Великой Богини- матери (6. С. 171; 13. С.34).

Аварцы сс. Годобери (5. Л.22), Зубутли (21. С. 103) и Чох, чтобы приостановить ураганный ветер, бросали по ветру сбритые волосы первенца, хранимые в доме. «Как известно, для древних людей волосы, тем более волосы первенца, были священны и наделены особой силой. Видимо, исходя из этого представления, люди и прибегали к магической силе волос, чтобы приостановить штормовые ветры» (21. С. 103). Делалось это и «видимо, для того, чтобы удлинить жизнь ребенка настолько, насколько далеко уносил волосы ветер» (5. Л.22).

Нельзя не исключать и того, что данный обычай, на наш взгляд, был своеобразным жертвоприношением «Матери ветров» с целью побудить ее прекратить сильный ветер, ибо «волосы в поверьях народов всего мира метафорически замещают голову и, следовательно, самого человека» (26. С.79).

У харбукцев «Мать ветров» была богиней зла. Она имела нескольких сыновей, из которых лишь младший сын *Цуэри* («*Легкий ветерок*») был добр к людям (27. С.228).

Хозяйку ветров лакцы представляли в виде антропоморфного существа Чассажи. Ее образ сохранился в сказочном эпосе лакцев. Она, по представлениям лакцев, была старой женщиной с длинными растрепанными волосами, обитающей в уединенном безлюдном месте в собственном доме. По поверью лакцев, она справедливое божество, расположенное к обездоленным, обиженным и униженным сиротам и беспощадное к лентяям, тунеядцам. Обидевшись на людей за их пагубные действия, Чассажи насылает на них ветер, который сметает все на своем пути, иссушает землю. Чассажи называют еще ветряной Чассажи, царицей ветров. Чтобы умилостивить ее, необходимо было растопить на огне сало жертвенного барана или другого животного, зарезанного в праздник *Курбаи-Байрам* и «создать запах» («кьанкь дуккан дан»). Жители некоторых аулов Кулинского района владыкой ветра считали «ветряного мужчину» *мурчал адимина* (22. С.80; 23. С.625).

У лакцев с. Балхар С.А. Лугуевым зафиксирован мифологический персонаж *Бахь-балу*, связанный со стихией ветра: «Это полувидимый, являющийся как абрис силуэт, круторогий, огромный, с быка, баран. Появляется во время пурги, урагана, ливневых дождей. Он разметает стога, рушит дома и хозяйственные постройки. Как только первый, кто увидел этот силуэт, воскликнет: «*Бахь-балу*», он исчезает. Произнести это восклицание, не видя силуэта, значило якобы вызвать его. Чтобы *Бахь-балу* не гневался, следовало с самого начала разбушевавшейся стихии делать жертвенные раздачи (мукой, зерном, солью и др.) и читать молитвы» (14. Л.289).

И в данном случае, вероятно, речь идет о зооморфной ипостаси, в которой мыслился ветер у лакцев с. Балхар.

По мифологическим представлениям ногайцев, «ветер на земле производит *Обур-куртка* (волшебница-старуха), имеющая постоянное местопребывание на востоке; она по желанию своему переносится незримо для нас в различные концы земного пространства. Волшебница эта в свете занимает середину между Божеством и злыми духами, т.е. она не так добра, как Божество, но и не так зла, как нечистые духи: она делает человечеству и добро, и зло. Если *Обур-куртка* дует не дольше трех дней, то так она очищает воздух от разных вредных испарений, накопившихся в нем от гнилых болот и других нечистых мест, а если дует дольше, то так она выказывает гнев, недовольство родом человеческим, и в таком состоянии она иногда своими ураганами причиняет людям страшный вред и громадные опустошения. Кроме того, она в своем ожесточении даже набрасывается на солнце и луну, закрывая собою их благодетельный свет от людей и всего живущего на земле» (1. С.5-6).

С этим мифологическим персонажем у ногайцев были связаны и проклятия: «Пусть *Обур-куртка* заберет! Пусть *Обур-куртка* съест!» (21. С. 104).

Связан с ветром и другой мифологический персонаж ногайцев – *Сазаган*. Он всегда появляется с сильным ветром, нагоняет тучи, молнии, дождь. Во время грозы Сазаган может вырвать деревья с корнем, разрушать строения. Хвост его якобы касается земли и разрезает ее. Голова *Сазагана* имеет разветвленные рога и напоминает оленю (12. С. 125).

Также имеет отношение к стихии ветра и демон *Елмауз*. Он бывает мужского и женского рода, антропоморфен, имеет огромный нос и рот. *Елмауз* прожорлив, любит есть людей. Если ему нечего есть, он втягивает в себя ветер (*ел*), поэтому его будто бы и называют *Елмауз*. Его называют хозяином ветра (*ел иеси*) (28. Л.70).

Образ «Матери ветров» проник и в сказки. В них обычно мачеха посылает падчерицу к «Матери ветров» за клубком шерсти, которую унесла черная туча. В сказку таким образом вводится мифологический персонаж «Матери ветров», который олицетворяет враждебные людям силы. На позднейшей стадии развития сказка о «Матери ветров» переосмысливается в рассказ, в котором ее образ отождествляется с демоническим персонажем. Так, в аварском рассказе «Мать ветров» она выступает как злая враждебная сила в облике женщины с распущенными волосами, в изорванной одежде. Мачеха посылает в место обитания «Матери ветров» мальчика-пасынка, который после встречи с нею тяжело заболевает. В сказках, как правило, мифические силы покровительствуют гонимым и преследуемым, одаривают их богатством и даже властью над теми, от кого зависят. Здесь же «Мать ветров» не щадит несчастного мальчика. Изменение функции сказки приводит к трансформации жанра - сказка превращается в демонологический рассказ (21. С. 104-105).

Таким образом, можно сделать вывод, что персонификация одной из стихийных сил природы – ветра в зооморфной и антропоморфной ипостасях сложилась у народов нагорного и равнинного Дагестана в глубокой древности, в эпоху первобытного общества с его культом природы. Источником для реконструкции образа «Матери ветров» служат мифологические сюжеты, лексика и фразеология, тексты обрядовых песен, детские обряды (редукция былых взрослых обрядов), донесшие до нас в некоторых случаях имена «Матери ветров» (*Ингуле*, *Алтымаз* и т.д.) у отдельных дагестанских народов.

На наш взгляд, «Мать ветров» является одной из ипостасей Великой Богини-матери – сложного амбивалентного образа («Великая Мать может быть либо подательницей благ и защитницей, либо злой и приносящей разрушения») (13. С.91).

«Мать ветров» представляет не созидательный, а разрушительный аспект ее образа, ибо ветер связан с хаосом, а в противопоставлении космоса и хаоса (культурного и дикого, доброго и злого, позитивного и негативного) «первый член указанных противопоставлений почти повсеместно перекодируется как «мужское начало», а второй – как «женское начало» (19. С.180).

С распадом первобытного общества и зарождением раннеклассовых отношений образ «Матери ветров» трансформируется в мужской (лакцы-кулинцы), а чаще всего в демонологический персонаж сказок и рассказов.

Существовал этот образ в мифологических представлениях других народов Северного Кавказа и мира. Так, у вайнахов были известны *Дардзанаъниг* (букв. «мать вьюг») и *Фурке* (*Фуркне*) (3. С.290, 320) или *Фурки* (9. С.70) – богиня ветров. Местом пребывания «матери вьюг» была вершина Казбека: «Она имела семерых сыновей, которые покинули ее и ушли на небо; это Большая Медведица, которая называется Дардза-куангидж (Вьюгины сыновья). Сама она сидит на снежной вершине Казбека (почеченски Бешлам-корт). У нее постоянно горят три головни дерева. Она имеет неистощимый хлеб и такую же вареную ляжку барана; съеденное богиней снова возобновляется» (8. С.77).

«Из других богов природы можно указать еще на Мать ветров. По велению Бога, она поднимает страшную бурю и разносит добро согрешивших смертных. Ветры в горах имеют большое значение. Ингуши обоготворяют их, и в рабочую пору еженедельно, в понедельник, день, посвященный ветрам, прекращают всякую работу; в противном случае весь хлеб или скошенное сено разнесет ветром» (8. С.81).

У абхазов, по данным М. Джанашивили, существовала особая молитвенная церемония в честь ветра: «Приготавливается большой хлеб с сыром, кладется на плетенку и выносится поодаль от дома. Тут молят «госпожу ветер», чтобы она повеяла на них добром, унесла подальше зло, избавила от всяких напастей и проч.» (10. С.43).

«Ветер, грозная сила в горах, породил у осетин представление об особом божестве – *Галагон*, живущем на высоких горах, откуда он и низвергается в ущелья, производя бури и метели. Этот же ветер является и благодетельным существом, когда своим дуновением помогает веять зерно. Осетины и поныне не забывают обращаться к помощи *Галагона* во время веяния хлеба; в поющей при этом песне обещают за оказанную помощь принести в жертву красного петуха, единственное жертвенное животное, которое принимает бог ветра» (25. С.58-59).

Так же, как и у осетин, в мужском облике в пантеоне карачаевцев и балкарцев имелся Бог ветров *Горий* и дух ветра *Химикки* (11. С.53).

В народных поверьях русских ветер (особенно вихрь) представлялся нечистой силой (26. С.61-62).

В греческой мифологии у богов четвертого поколения *Астрея* и *Эос* «родились четыре крылатых сына-ветра: *Борей* (северный), *Нот* (южный), *Эвр* (восточный) и *Зефир* (западный)» (7. С.123).

В индийском пантеоне богом бурь и отцом ветров был *Рудра* (*Ревущий*) с эпитетами дикий и все разрушающий, словно опасный зверь, рыжий вепрь небес, сильнейший, неприкосновенный, невероятно быстрый (16. С.24).

В китайском пантеоне Духом ветра был *Фын-бо* (18.С.77).

Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что образ дагестанской «Матери ветров» имел параллели среди аналогичных мифологических персонажей в пантеонах народов мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алейников М.* Поверья ногойцев // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 17.
2. *Алигаджиева З.А.* Образ «Матери ветров» у аварцев // Научное обозрение: Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2004. Вып.6.
3. *Алироев И.Ю.* Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
4. *Афанасьев А.Н.* Живая вода и вешее слово. М., 1988.
5. *Гаджиев Г.А.* Доисламские религиозные верования у народов Нагорного Дагестана в XIX – нач. XX в. (Аварцы). 1982 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 525.
6. *Голан А.* Миф и символ. 2-е изд-е. М., 1994.
7. *Гусманов И.Г.* Греческая мифология. Боги. М., 2002.
8. *Далгат Б.К.* Первобытная религия чеченцев. Владикавказ, 1893.
9. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
10. *Джанашивили М.* Абхазия и абхазцы. Тифлис, 1892.
11. *Каракетов М.Д.* Антропология в религиозно-мифологическом мировоззрении карачаевцев и балкарцев // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001.
12. *Керейтов Р.Х.* Мифологические персонажи традиционных верований ногойцев // СЭ. 1980. №2.
13. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. М., 1995.
14. *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – нач. XXв.: Историко-этнографическое исследование. 1997 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.859.
15. *Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск, 1989.
16. *Мергаутова Э., Мергаут Б.* От вед к брахманизму// Боги, брахманы, люди: четыре тысячи лет индуизма / Пер. с чешского. М., 1969.
17. *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Аул Куппа: Историко-этнографические очерки. XIX–XX вв. Махачкала, 1996.
18. *Попов П.С.* Китайский пантеон //Сборник музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. СПб., 1907. Т.6.
19. *Рабинович Е.Г.* Богиня-мать // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. М., 1994. Т.1.
20. *Сефербеков Р.И.* К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-гидатлинцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2004. № 17.
21. *Халидова М.Р.* Мифологические образы в устной прозе народов Дагестана // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984.
22. *Халилов Х.М.* Отражение языческих представлений в обрядах и фольклоре лакцев //Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984.

23. *Халилов Х.М.* Чассажи // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. М., 1994. Т.2.
24. См.: *Черчиев А.М.* О мотиве чудесных волос в дагестанской мифологии // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. Махачкала, 1988.
25. *Чурсин Г. Ф.* Осетины: Этнографический очерк. Тифлис, 1925.
26. Энциклопедия суеверий / Сост. Э. И. и М.А. Рэдфорд, Е.Миненок; Пер. с англ. Д.Гайдук. М., 1995.
27. *Юсупов Х.А., Муталимов М.А.* Харбуццы: История и культура. Махачкала, 1997.
28. *Ярлыкапов А.А.* Ислам у степных ногайцев в XX веке (историко-этнографическое исследование): Рукопись на соиск. учен. степени канд. истор. наук. М., 1999.